

ОГОНЁК

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА», МОСКВА

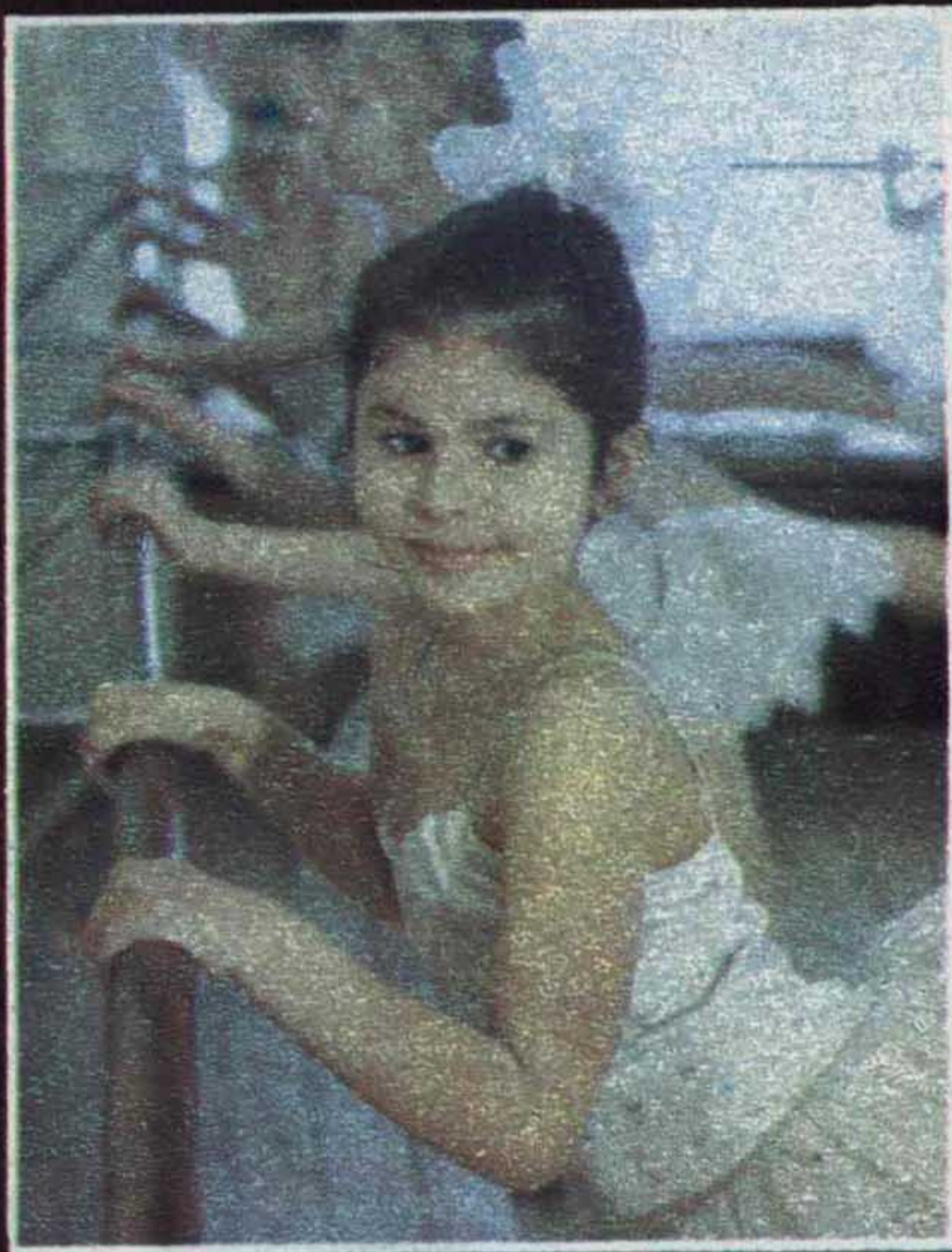
№ 28 ИЮЛЬ 1988

ОБЛИЧЕНИЕ КУЛЬТА

ЛОВУШКИ ДЛЯ СПИДА

ДИЛЕТАНТЫ? НЕТ, ЛЮБИТЕЛИ

ИСПОВЕДЬ «БЮРОКРАТА»

ХЛОПОТЫ НА ГРЯДКЕ

АТАКУЮЩИЙ СТИЛЬ

82 -12

ПУСТЬ ГЕРОЕВ НАЗОВЕТ НАРОД ●
СКОЛЬКО «ЗОН» У ГЛАСНОСТИ? ●
ОБ ОДНОМ ИЗ АВТОРОВ ЗАСТОЯ ●
АМНИСТИРОВАН, НО НЕ СВОБОДЕН ●
НУЖНЫ ЛИ ТРИБУНЫ НА ПРАЗДНИКЕ? ●

Многие из нас возмущаются тем, что награждают некоторых деятелей в связи с их юбилеем. А настоящие герои часто остаются в тени. Вы писали об истинно народном докторе Касьяне из Полтавской области. Ведь он один ставит на ноги больше людей, чем иная клиника и даже институт.

Не можем ли мы, советские люди, со страниц вашего журнала обратиться в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой о присвоении звания Героя Социалистического Труда доктору Касьяну? И пусть напишут в Президиум все, кому помог этот замечательный человек.

А. К. ЛОСКУТОВ
Магадан

Недавно вы сообщили, что В. В. Гришин попытался опровергнуть высказывание Э. Климова об имевшем место запрете на показ его фильма со стороны тогдашнего первого секретаря МГК, так как тот якобы вообще не вмешивался в сферу искусства и духовной жизни.

Мне, рядовому гражданину, конечно, трудно судить о степени вины Гришина в столь неприглядном деле. Но вот беру № 4 журнала «Архитектура и строительство Москвы» и узнаю, что похожее на обрбок новое здание ТАСС — вовсе не прихоть архитектора, а результат категорического распоряжения Гришина, который в самый разгар его возведения вдруг передумал поднимать здание до намеченной проектом высоты. Затем раскрываю выпуск еженедельника «Собеседник» (№ 18), из которого явствует, что тот же деятель в 1969 году запретил историку Р. Медведеву издать объективную книгу о Сталине, ибо ее концепция не соответствовала гришинскому взгляду на генералиссимуса. И тут я вспомнил еще один характерный эпизод. Было это года четыре назад. Беседовал тогда с рабочими Мытищинского завода художественного литья. Знаете, сказали они мне, что-то зачастил к нам в цех сам Гришин. Все проверяет, как делаем его бронзовое изваяние для установки в Серпухове. Первый образец забраковал, потребовал сделать свое лицо более волевым. И вместе с тем торопит нас, словно речь идет о срочном заказе чрезвычайной важности.

Сопоставил я эти два факта и подумал: ведь они, как и в случае с Климовым, тоже имеют прямое отношение к искусству и духовной сфере. Поэтому вполне вероятно, что уважаемый Виктор Васильевич и их попытается опровергнуть. Равно как пусть опровергнет, что он никак не причастен к назначению на высокие посты и многолетней преступной деятельности таких проходимцев, как Трегубов и Соколов. Что он вовсе не в ответе за превращение центра

Москвы по вечерам и в выходные дни в «мертвый город» — из-за безумно расплывшихся там бюрократических контор. Что не по его вине оказались в столь плачевном состоянии бесценные памятники архитектуры, часть из которых вообще разрушена. Что москвичам и гостям столицы на улице часто бывает негде перекусить. Что, оставляя в пределах кольцевой дороги незастроенными огромные пустыри, жилье строят на немислимо далеких расстояниях. Что городские парки и скверы в большинстве своем выглядят до того неухоженными, что по ним и гулять-то не очень хочется.

Впрочем, я не сомневаюсь, что тов. Гришин и тут докажет, что он был ни при чем.

О. Н. БОНДАРЕНКО,
кандидат исторических наук

У нас одна партия, и решения, которые она и ее руководители принимают, становятся решающими для всего общества и государства. Численность партии, как известно, 10 процентов от всего взрослого населения, а в общем, и того меньше.

Если партия действительно становится авангардом, то это благотворно влияет на движение общества вперед. Но что происходит, когда партия и ее руководители совершают серьезные ошибки и даже преступления? Государство становится на грань банкротства. Калечатся судьбы миллионов людей. Лозунг «Народ и партия едины» становится фикцией. А чтобы этот лозунг стал действительным отображением реальности, необходимо, чтобы кандидаты в партию принимали только с рекомендациями коллективов, где они работают.

Только в этом случае мы сможем достигнуть подлинной демократии. Общество должно реально воздействовать на политику партии.

А. В. БЕРДЮГИН
Усть-Каменогорск

В начале этого года в «Огоньке» была опубликована статья, анализирующая последствия лысенковщины. Правой рукой Лысенко (который, впрочем, был многорук) служил Всеволод Николаевич Столетов, карьера которого довольно подробно описывается в статье. К сказанному в ней можно добавить свидетельство члена-корреспондента АН СССР И. А. Рапопорта, выступившего против Лысенко в недавнем номере одного из научных журналов: «После сессии ВАСХНИЛ в руках лысенковцев оказались все форпосты в науке, преподавании, печати. Они стали номенклатурными работниками. Один из них, Столетов, бывший до этого завхозом у Лысенко, занял должность министра высшей школы и оставался на этом посту необычайной долгие, открыв дорогу в вузы многим людям на основании телефонных звонков и записок власти

ему. Он же был председателем ВАК, и потому он главный виновник аттестации огромного числа кандидатов и докторов наук, не заслуживших ученого звания. Недаром после него потребовалось две перестройки Высшей аттестационной комиссии.

Параллельно он стал профессором генетики в Московском университете и занимал эту должность вплоть до начала 80-х годов, хотя лекций не читал. Затем ему предоставили sineкуру президента Академии педагогических наук, хотя он вовсе не был педагогом!»

Конечно, абсолютное зло — категория абстрактная. Вполне возможно, что, находясь на посту президента АПН, Столетов иногда поддерживал и прогрессивные начинания. Но безусловно, что в целом деградация авторитета АПН за годы его руководства достигла красной черты необратимости. Атрофировалась связь между АПН и АН СССР, так как многие члены «большой» академии слишком хорошо знали о «научных заслугах» Столетова. Вот почему публикация в «Учительской газете» («Что такое компетентность», 17 марта 1988 г.) вызвала у меня возмущение. Я поддерживаю «педагогическое сотрудничество», которую вот уже несколько лет пропагандирует газета. Но этот новый курс плохо согласуется с индугенцией, выданной Столетову за разгром науки и развал образования. В статье спрашивается: «Почему с благодарностью вспоминают все, что сделал в последние годы своей работы на посту президента В. Столетов?» Хочется спросить в ответ: кто вспоминает? И нет ли у вспоминающих очень удобного избирательного исторического склероза?

В настоящее время готовится реорганизация Академии педагогических наук. Помимо новой структуры, АПН обсуждается вопрос и о будущих членах академии. Ясно, что часть из них будет избрана заново, а часть перейдет из «старой» академии, в числе членов которой, безусловно, есть немало порядочных высококвалифицированных людей. Но нельзя допустить, чтобы в «новой» академии оказались люди нечестоплотные и бесплодные в научном отношении, как, например, травивший Сутомлинского член-корреспондент АПН Б. Т. Лихачев или академик Столетов.

Справедливость должна основываться на проверенной совокупности фактов, а не на избирательной памяти.

В. ЧЕБОТАРЕВ,
преподаватель Московского
городского института
усовершенствования учителей

Не перестаю удивляться тому, что на заработок, превышающий 100 рублей в месяц, в нашей стране налог составляет 13 процентов. Когда была установлена эта квота?

И что тогда можно было купить на сто рублей? И что теперь?

Ожидается реформа розничных цен, говорят, что она будет сопровождаться обязательными надбавками к зарплате и пенсии низкооплачиваемым категориям населения. Но как бы эта реформа ни выглядела, взвешивать 13 процентов, на мой взгляд, допустимо только с трудового дохода свыше 200 рублей. А при 100 рублях справедливо было бы ограничиться пятью процентами.

А. ДЕБОЛЬСКИЙ
Целиноград

Не так давно в «Огоньке» в рубрике, которую ведет Евгений Евтушенко, напечатаны стихотворения Юрия Казарновского из его книжечки, изданной в середине 30-х годов. В примечании было сказано, что составитель не знает, кто такой Ю. Казарновский и напечатал ли он что-либо еще до или после.

Юрий Казарновский из Ростова-на-Дону. Родился он в начале века. Был в литературном кружке в своем родном городе. Арестован. Сидел на Соловках. И печатался в журнале «Соловецкие острова». Там несколько стихотворений его можно найти. Не лучшие стихотворения, но те, которые могли пройти цензуру. Потом он был все время в лагерях и был последним, кто видел О. Э. Мандельштама.

Мы звали его на Соловках Юрка Казарновский. Он был великий озорник. Насколько это было возможно в лагерных условиях. Начальство в лагере было глупое и необразованное. Казарновский работал в культурно-воспитательной части. Во главе ее стоял некто Успенский, совершенно неграмотный северянин.

Тогда была такая теория о «социально близких» и «социально дальних». «Близкие» — это воры, а «дальние» — контрреволюционеры. Теория гласила, что надо все делать для «социально близких».

Успенский однажды сказал Казарновскому и Шипчинскому (это тоже заключенный и тоже поэт), что нужно написать лозунг к Октябрьской революции, к празднику, мол, на Соловках все делается для рабочих и крестьян. И тогда кто-то из них — я не знаю, кто — быстро выпалил: «Соловки — рабочим и крестьянам!» Успенский сказал: «Во здорово! Вот это нам и нужно!» Написали на плакате лозунг и повесили над входом в лагерь, над главными Никольскими воротами. И только потом кто-то указал, что это неприлично, и лозунг сняли.

Журнал «Соловецкие острова» издавался с 1926 по 1932 год и свободно продавался по стране. Его можно найти в библиотеках. Там иногда проходили довольно озорные вещи, много любопытного материала.

Я попал в лагерь в конце октября 1928 года, а Казарновский немного раньше, по-моему, весной. Меня осе-

ню 1931 года увезли с Соловков, и 4 августа 1932 года я был освобожден с «красной чертой». Из пяти я пробыл там четыре с половиной года. «Красная черта» — это значит, что я был освобожден, как ударник Беломорско-Балтийского канала (к этому времени он был закончен, и Сталин в восторге всех строителей освободил досрочно) с правом проживания по всей территории страны. Так мне повезло.

В это время как раз шло уничтожение крестьян. Голод. Их везли навстречу нам эшелонами. Так оправдалась дурацкая шутка.

Д. ЛИХАЧЕВ,
академик

Вопрос, с которым я к вам обращаюсь, без всякого преувеличения, имеет жизненно важное значение. Мне 52 года. Трудовой стаж около 30 лет. Коренной москвич, женат, имею двоих детей. Если взглянуть на мою прежнюю жизнь, наверное, она ничем не отличалась от жизни многих других людей. Жили, работали, воспитывали детей. Но все это до 1985 года. А потом пришла беда. В нашей семье произошел конфликт. Результатом его было мое осуждение по части 3 ст. 206 УК РСФСР к 4 годам лишения свободы.

Горько сознавать, что под занавес жизни такое могло произойти! Но произошло, и от этого никак не деться, как не избавиться от стыда и боли за случившееся. Прошло с тех пор два с половиной года, семья у нас не распалась, и намека на это не было. Мы давно уже во всем разобрались, и жена, и дети ждут не дождутся, когда я наконец вернусь домой. Попав в колонию, решил честно отбывать этот срок, всеми силами приблизить свое освобождение. Мне повезло: по Указу Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии» срок мне снизили на 1 год 2 месяца 14 дней. Я освобождаюсь 1 сентября этого года. Трагедия же заключается вот в чем. Сейчас, накануне освобождения, выяснилось (все это мне сказали в канцелярии колонии), что меня с моей статьей до мной в Москву не прописывают! И даже направления отсюда дадут куда угодно: от Карпат до Курил, но не в Москву. А как же семья, дети? Мы так ждали этого дня и что делать теперь? Почему моя прежняя жизнь оказывается перечеркнутой до такой степени, что я лишаюсь права на старости лет жить там, где вырос, где прошла вся моя сознательная жизнь, с чем меня связывают крепкие узы семьи — дочери, сына, жены?

Неправильно это. Так не должно быть. Нельзя вот так, согласуясь с какими-то инструкциями, играть человеческими судьбами. Кто и какими соображениями руководствуется, оставляя мою жену и моих детей без отца, когда я жив?

Л. Л. БЛУВШТЕЙН

Думаю, настало время пересмотреть процедуру проведения праздничных демонстраций, особенно в городском и областном масштабе. Почему колонны демонстрантов должны проходить мимо трибуны, на которой расположилось городское начальство, областное руководство, зачастую не пользующееся авторитетом?

Пусть «отцы» города встанут, как все, в колонну демонстрантов и пройдут мимо памятника основателю нашей партии и государства В. И. Ленину два раза в год. Тем более что наша история имеет для этого достойные примеры.

А. И. ГАВРИЛОВА
Москва

Прочитал статью в вашем журнале (№ 49, 1987 г.) «По законам мирного времени», где заключенный исправительно-трудовой колонии писал о режиме содержания, и удивился, что нет почти никакой разницы с тем режимом, который установлен администрацией МВД у нас в ЛТП. Конечно, я не знаю, какие порядки и правила содержания в ЛТП в других регионах нашей страны, ведь их у нас более двухсот. Хочу рассказать о нашем ЛТП и почти уверен, что буду наказан администрацией за это письмо.

Интересно, зачем нам нужна вывеска «Лечебно-трудовой профилакторий», если мы относимся к ведомству МВД СССР? Не лучше ли будет сменить название для наших «пьяных зон», как мы называем между собой ЛТП, если режим здесь такой же, как и в колониях. Необходимо сказать всю правду о ЛТП, ведь наши близкие верят, что их родных отправляют в лечебный профилакторий. А приезжают сюда к нам на свидание и видят настоящую тюрьму с тройным забором, с колючей проволокой, сигнализацией. Видят сторожевые вышки и прожекторы, а на свидание к ним выходит коротко остриженный, в рабочей спецовке, с биркой на груди их сын, брат или муж, похожий на уголовника.

Большинство из нас не против принудительного лечения. Мы понимаем, что без этого нельзя обойтись. Есть такие больные, которые не могут сами бросить пить, и это для них последний шанс. Но все это при условии, когда для лечения будут созданы нормальные условия. Но создается такое впечатление, что лечение здесь находится явно не на первом месте. Основное — режим содержания. Придирки, унижительные обыски, за провинности — наказание. Сколько у нас было всяких комиссий (все больше из МВД). Перед их приездом наведут «глянец», а уедут они, все идет по-прежнему.

Перестройка должна коснуться и ЛТП. Ведь находящиеся там люди не лишены конституционных прав, а в действительности — бесправное, унижительное содержание, при котором даже приличное лечение не может дать положительного результата.

С. В. ГОРНОВ,
пос. Октябрьский
Рязанской области, ЛТП
№ 2

Наше возмущение, если не сказать больше, вызвала Анкета семьи, которую распространяют среди жителей города депутаты горсовета и работники ГОВД. Прочтите ее внимательно. Можно ли назвать это вообще анкетой? Дело, конечно, не в том, как назвать эту бумагу — Анкета семьи или, например, «Что ты думаешь о своем соседе». Дело в том, какую обстановку в городе создаст подобный опрос.

В пункте 9 спрашивается о судимых, надо полагать, членах семьи и отбывающих в местах лишения свободы.

Судимость чья-то — это всегда горе. К тому же эти данные наверняка есть в органах ГОВД.

Последующий пункт анкеты вызывает возмущение своей бестактностью: «Имеются злоупотребления спиртным?»

Вспоминаются статьи в газетах и журналах о методах работы ФБР, насаждающих в обществе обстановку научничества, доношительства. В нашем обществе, борющемся за социализм, эти методы недопусти-

мы, в какой бы отбываемой форме их ни подавали.

Мы не стали обращаться по вопросу Анкеты семьи в горисполком и горком партии, так как сама анкета отпечатана типографским способом, а значит, с ведома городских властей, как советских, так и партийных.

Обращаемся к вам! Оградите жителей города от людей, составляющих подобные анкеты.

С. ТЮРИН,
Е. КОРЕПАНОВ,
А. СОКОЛОВ
(всего 29 подписей)
Северодвинск

На протяжении десятилетий экономика Латвии развивалась экстенсивными методами. Ежегодно в республику привлекались в больших дозах из других регионов дополнительные трудовые ресурсы. В результате в республике из года в год все больше обострялась жилищная проблема.

Квартиры и дома, в которых мы живем, официально признаны аварийными в начале 70-х годов. Жилища с прогнившими деревянными перекрытиями, разрушающимися стенами, оседающими полами, перекошенными от всего этого дверями и окнами. Водоснабжение и канализация в аварийном состоянии. По этой причине затоплены водой подвалы. Электропроводка изношена и пожароопасна. Дома постоянно вибрируют от проходящего мимо транспорта. Прожив в таких условиях 40 и более лет, невозможно сохранить человеческое достоинство, здоровье, полноценно воспитать подрастающее поколение.

Ответы, полученные нами на обращения в Московский райисполком, горисполком, Совет Министров ЛССР, наглядно свидетельствуют о том, что районное, городское и республиканское руководство отстраняется от действенных мер по изменению сложившегося положения. Пора обеспечить на практике соблюдение принципа социальной справедливости и уважение к человеческому достоинству жителей района, города, республики.

А. Ф. ГРАВЕ,
А. ВОЛКОВА,
Ю. ИРБИТЕ
(всего 200 подписей)
Рига

Наверное, все читатели «Московских новостей» обратили внимание на статью в № 20 об академике Сахарове. Для многих, видимо, этот материал стал откровением. Оказывается, академик Сахаров не купается в роскоши на средства иностранных спецслужб, а его жена Елена Боннэр — вовсе не аморальная авантюристка, вышедшая замуж за академика из-за денег. А ведь именно это слышали советские люди о Сахарове и его семье на протяжении многих лет.

В этой статье говорится об авторе «письменной версии, существующей в миллионах экземпляров». Версии лживой, фальсификаторской. Но почему же не называется имя этого человека?

Откровенно говоря, даже тогда, не зная всех подробностей, читать страницы книги, посвященные Сахарову и его семейной жизни, было неприятно. А теперь оказывается, что все это ложь? Хотелось бы более подробно ответа от создателей и распространителей предыдущих информации о А. Д. Сахарове и его жизни.

А. Ю. ЩЕРБАКОВ
Москва

Поговорим о гласности! За прошедшие с апрельского 1985 года Пленума ЦК КПСС это, пожалуй, самое яркое, бросающееся в глаза изменение в нашей жизни. Увидели свет произведения, давно известные всему миру, но никому не ведомые на родине авторов: Булгаков, Платонов, Пастернак, Мандельштам, Ахматова, Гумилев, Гроссман... Открылись для общего пользования многие фонды недоступных прежде архивов. Стали постепенно исчезать белые пятна со страниц нашей истории. В своем поистине ужасающем, мрачном величии предстала перед нами сталинская тиранья. Читаешь, слушаешь и думаешь: да, ГЛАСНОСТЬ. Действительно, гласность. Действительно?

Но вот ведь штука: вся эта гласность сосредоточена где-то там у вас в Москве. Для Киева уже другая гласность. Для Черкасс — третья, очень уж скромная. А для Миргорода, Смелы и Конотопа остается самая уже чуточка. Но ведь «не бывает остринны второй свежести!» Если есть Гласность-1, Гласность-2 и т. д., это значит, что гласности, увя, нет вообще, а есть только ее видимость. Как объяснить, что до сих пор не опубликован «секретный» (уместны ли тут кавычки?) доклад Хрущева? Как объяснить, что по-прежнему закрыты данные медицинской, экологической статистики? Это в общем. А на местах? Конечно, в провинции читают центральные издания и пользуются возможностями, предоставляемыми «центральной» гласностью (Гласность-1), — как мы видим, они тоже ограничены. Республиканская гласность (Гласность-2) еще более сужена: как правило, она рыхлит уже поднятую центральными газетами целину — наркомания, проституция, репрессии сталинских времен. Но вот о брежневских временах... Подождем, пока за это возьмутся в Москве. Впрочем, чему же удивляться? Соратники — точнее, сообщники — Сталина большей частью уже в могиле. А многие виновники застоя еще даже не в пенсии. Поэтому период застоя анализируется, как правило, чисто экономически, при отсутствии конкретных действующих лиц. И тогда опять возникает вопрос: как объяснить? Как объяснить, что бывший министр внутренних дел СССР стал вором? Как объяснить, что Щелокова не судили, дав ему возможность покончить с собой? Как стала возможна в наши дни адыловщина? Почему смертельно больного Черненко избрали Генеральным секретарем ЦК? Впрочем, это опять же претензии к Гласности-1. Республиканские органы массовой информации не смогли бы ответить на эти вопросы, если бы даже и захотели. Но ведь и о собственно украинских делах они сообщают... как-то неохотно, что ли. Как-то всегда с оглядкой на Гласность-1 — как бы не обогатить, чего доброго.

Прекрасно, что XIX Всесоюзная партконференция приняла резолюцию о гласности. Надо выполнять ее всенародно!

А. ЛУБЕНСКИЙ,
преподаватель
Черкассы

Наш адрес:
101456,
Москва,
Бумажный проезд, 14.